

— Но, господин...

Каллен не смог больше сдерживаться и остановил рыцаря.

Старший брат обеими руками схватил сестру за талию.

В этот короткий момент Каллен нахмурил брови.

Почему сестра такая худая и легкая?

Человек, который будто всю жизнь страдал.

Он не понимал, как взрослая женщина может быть такой хрупкой.

Но эта мысль промелькнула лишь на мгновение.

Ноги Канны коснулись пола.

Атмосфера накалялась.

Каллен посмотрел на рыцаря еще раз и приказал.

— Прочь.

Рыцарю, пребывающий в замешательстве, вскоре выбрал, на чью сторону встать.

— Я выполняю ваш приказ, господин.

Даже после того, как дверь закрылась, Изабель не сразу могла найти нужные слова.

Сцена, произошедшая перед глазами семьи, выглядела настолько неожиданной, что Канна не сразу осознала.

Изабель запоздала скрикнула.

— Брат! Что ты вытворяешь!

— Закрой свой рот.

Каллен уставился на Изабель, словно ожидал такой реакции.

Изабель яростно дрожала всем телом.

— Изабель, что ты наделала?

На повышенном тоне спросил Каллен, яростно сверкая глазами.

— Как ты посмела!

Каллен лишь смотрел презренными глазами и игнорировал ее слова.

Он впервые настолько зол.

— Ты осмелилась коснуться тела сестры?

Как такое возможно?

Впервые появляется такой враг сестры!

Слезы навернулись на глазах Изабель.

Страх, грусть, злоба, все эмоции наполняли и окутывали ее волоной с головы до пят.

Она заплакала и вскрикнула, всхлипывая.

— Что я сделала не так! Что я сделала?

Невзирая на слезы, ее выражение лица было свирепым.

Изабель поспешила найти подкрепление.

— Мама! Посмотри, какие безрассудные действия моего брата!

Но на этот раз Хлоя не поддержала свою дочь.

Хлоя оказалась не в силах что-либо сделать для Изабель, поэтому она лишь притворилась, что устала, и коснулась своей головы.

— Я устала после такого шума и слишком перенервничала. Мне нужно пойти отдохнуть.

— Мама!

— Изабель, пойдем со мной. Уже почти поздняя ночь.

— Я...я останусь!

Изабель в слезах покачала головой.

Нет, нельзя так уходить.

Если, конечно не...

Что, если Канна узнает ее деяния!?

— Изабель, уходи.

— Брат!

— Я сказал, покинь комнату.

Канна уставилась на него и улыбнулась.

Почему он так странно себя ведет?

'Что-то здесь есть'.

Предчувствие?

Ей нашептывало тонкое чутье.

— Хорошо, Каллен, оставь Изабель в покое.

Изабель подозрительно взглянула от этих слова.

Канна решила перевести взгляд на горничную вместо того, чтобы допрашивать Изабель.

— Скажи мне, что ела Люси.

Но служанка ответила не сразу.

Изабель, проливая лошадиные слезы, в стороне смотрела на нее, прожигая насквозь, будто он ни за что ее не упустит.

Но.

— Скажи мне

Приказал тихий голос.

— Но, господин...

Каллен, успокоив свой гнев, глубоко вздохнул и повторил.

— Делай все, что велела сестра.

Только тогда служанка уверенно заговорила.

— Она ела, соблюдая диету. К другим закускам он не прикасалась. Но...

— Но что?

— Люси после еды пила чай, но он ей показался немного странным на вкус..

— Чай?

— Да, есть чай, который нравится мисс Люси.

— Возьми его и принеси мне.

Вскоре горничная пришла с чистым белым фарфором, наполненным чайными листьями.

Канна тут же открыла фарфоровую крышку и высыпала их на стол.

Как только засохшие листья лаванды рассыпались, сладкий аромат распространился по комнате.

Кстати...

'Похоже, чувствуется еще один аромат, отличный от лаванды.'

Канна очень тонко чувствовала запахи.

Как не узнать ароматы, славившиеся популярностью в Корее, в частности, и запах лаванды.

Благовония с лавандой пользовалась популярностью среди натуральных ароматических свечей, продаваемых в интернет-магазинах.

Но теперь этот аромат смешивался с чем-то еще.

Очень тонкий запах, но Канна могла его отчетливо ощутить.

Однако.

—Похоже на чай с лавандой.

На слова Каллена горничная кивнула, выражая согласие.

Реакция вполне естественна.

Разумеется, брату неведомы ее знания, если только ему не приходилось каждый день нюхать лаванду, как Канне.

— В-верно! Это лавандовые чайные листья!

Неудивительно, что Изабель, пристально разглядывая остальных, тоже вставила свое слово.

— Это обычный чай. Я тоже люблю его! Он явно не представляет никакой угрозы, потому что Люси его уже давно пьет! Очевидно, пустая болтовня, что среди этих листьев есть что-то еще.

Но Канна тихо опровергла, глядя на Изабель.

— Нет, он смешан с чем-то другим.

— Не смеши! Разве здесь что-то еще есть, кроме аромата лаванды? Если и есть что-то, то это бы пахло.

Изабель, отчаянно выпалила эти слова, и протянула чайные листья.

— Брат, остановись, взгляни сам! Я определенно права!

Каллен взял чаный листья и понюхал, следуя словам Изабеллы.

Насколько бы он старательно не пытался почуять другой аромат, кроме лаванды, он не смог ничего ощутить.

Так почему же Канна говорит, что здесь есть что-то еще?

— Эй ты, горничная! Ты тоже мне скажи! Я не думаю, что ты дала Люси другой чай!

— Миледи...вы правы. Миледи, я чувствую запах только лаванды.

Слова служанки подняли боевой дух Изабель.

Если так продолжать, то проблем можно избежать!

— Сестра, перестань. Как долго ты собираешься использовать Люси? Как бы ты ни хотела здесь остаться, ты поступаешь отвратительно.

Когда Канна промолчала, Изабель, полная уверенности, продолжила.

Разумеется, Канна ничего не заметила.

Потому что это невозможно отличить, если вы не специалист!

— Я не могу это оставить без внимания. Мне очень жаль, но я скажу отцу, дабы он вас изгнал из поместья.

— Правда?

— Ты все еще до конца притворяешься, что знаешь медицину, и просто тянешь время. Как ты на такое пошла? Впервые встречаю такого ужасного человека!

— Изабель, ты выглядишь такой взволнованной.

— Что?

— Так, наверное, тебе для начала следует успокоиться, выпив чашечку чая?

В этот момент к ней подступило зловещее предчувствие.

Пока Изабель потеряла дар речи, Канна приказала горничной.

— Принеси оставшийся заваренный чай с лавандой. Пусть Изабель выпьет.

—!

Губы Изабель задрожали.

Она схватила судорожными руками за подол платья.

И смотрела совершенно уверенным взглядом.

Каллен, молча наблюдавший, заговорил.

— Почему стоишь? Давай, подай сестре чай.

Через некоторое время перед Изабель поставили теплую чашку.

Однако Изабель застыла как статуя и не в силах была сдвинуться с места.

—

Все спокойно за ней наблюдали.

Она поставила чашку любимого чая перед собой и вздрогнула, будто перед ней лежал яд. Каллен просто молча наблюдал, как и Канна.

— Я... я.

Изабель поняла, что она попала в свою же ловушку, но было слишком поздно.

Что она могла сейчас сказать в оправдание?

Нет, сейчас бесполезно что-либо говорить.

Солгать или извиниться — неважно, нужно просто быстро среагировать...Изабелла дрожала.

Но уже поздно.

Она должна была уйти тогда, когда попросила мать...

Однако сожаления о несделанном всегда запаздывают.

Изабель ответила.

— Чай, я не хочу его пить .

— Почему? Ты же сказала, что любишь лавандовый чай?

— Я не в настроении сейчас его пить!

Изабель в слезах покачала головой и встретила с глазами Каллена.

В этот момент у нее бешено заколотилось сердце.

Каллен на нее глядел, словно на никчемную личинку.

Будто презирая самое ее существование.

Этот взгляд выражал эмоции ярче, чем когда-либо.

Его взгляд, яростнее любого обвинения и ужаснее любого разочарования.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104376>